

DOI 10.31029/vestdnc94/15

УДК 391+745.5+746

**ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРАКТИКИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И БРЕНДИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ**

Ф. А. Гаджалова, ORCID: 0000-0002-3862-4316

М. К. Мусаева, ORCID: 0000-0002-7024-6984

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**TRADITIONAL CLOTHING OF THE PEOPLES OF DAGHESTAN
IN MODERN CULTURE: DECORATIVE AND APPLIED PRACTICES
OF USE AND IMAGE BRANDING**

F. A. Gadzhalova, ORCID: 0000-0002-3862-4316

M. K. Musaeva, ORCID: 0000-0002-7024-6984

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные мужские и женские костюмные комплексы народов Дагестана с точки зрения символических функций в современном быту. Отмечено, что опубликованные в различных исследованиях этнографами, искусствоведом и историками сведения по традиционной одежде – по крою, используемому материалу, особенностям отдельных элементов народной одежды XIX – начала XX в., а также наличие самих объектов – образцов старинной одежды, хранящихся в музейных и частных коллекциях Дагестана, позволили современным творческим людям создать условия для актуализации и иммерсии в настоящее этого важного объекта материальной культуры. Подчеркнуто, что образный ряд, особенности декоративной отделки, ювелирные украшения, дополняющие национальный костюм, своеобразие отдельных элементов одежды сегодня широко используются модельерами, художниками, гончарами, ювелирами в современных декоративно-прикладных практиках. Очевидно, что такой процесс определяет новый подход к объектам материальной культуры, способствует формированию бренда национальной одежды, имеющего отношение к культуре дагестанских народов, возникновению этнической символики, устоявшихся традиционных образов дагестанцев, носителей аутентичной культуры, создает возможность для коммодификации культуры в условиях развивающейся туристической индустрии.

Abstract. The article examines the traditional male and female costume complexes of the peoples of Daghestan as symbolic components of modern culture. The article gives the information on traditional clothing, collected, recorded, analyzed, systematized, and published in various studies by ethnographers, art critics and historians, on cut, material used, features of individual elements of folk clothing of the XIX – early XX centuries. The presence of the objects themselves, samples of ancient clothing stored in museums and private collections in Daghestan allow modern originaive people to create conditions for actualization and immersion of this important object of material culture into the present life. It is shown that the imagery, features of decorative elements, jewelry that complements the national costume, originality of individual details of clothing are widely used by fashion designers, artists, potters, and jewelers in modern arts and crafts practices. Obviously, such a process determines a new approach to the objects of material culture, contributes to the formation of a brand of national clothing, related to the culture of the Daghestani peoples, the emergence of ethnic symbols, the established traditional images of Daghestanis, bearers of the authentic culture, and creates the opportunity for the commodification of culture in the developing tourism industry.

Ключевые слова: традиционная одежда, народы Дагестана, декоративно-прикладная практика, современная культура, этнический символ, национальный бренд.

Keywords: traditional clothing, peoples of Daghestan, arts and crafts practice, modern culture, ethnic symbol, national brand.

Традиционная одежда народов Дагестана составляет значительный пласт материальной культуры населяющих регион этносов. В исследованиях дагестанских авторов представлено большое количество материалов, посвященных описанию костюма как части материальной культуры Страны гор. Имеются работы междисциплинарного характера, объединяющие этнографический и искусствоведческий методы исследования. При этом важно отметить, что традиционный женский костюм в меньшей степени, чем мужской подверглся трансформации, сохраняя свои архаичные черты по ряду объективных причин.

Повсеместно бытовавшие в сельском быту в XIX – начале XX в. костюмные комплексы одежды аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, табасаранцев, цахуров, рутулов и других народов, сегодня, помимо того, что они являются предметами музейных и частных коллекций и периодически применяются в отдельных обрядовых семейных и общественных церемониях и ритуалах, используются декораторами, модельерами, художниками, творческими людьми в декоративно-прикладных практиках. Визуальный образ, создаваемый одеждой, локальные особенности кроя компонентов женского и мужского костюма, цвет и фактура материала, особенности ювелирных украшений и оружия в совокупности формируют комплексы одежды, каждый из которых принадлежит к конкретному народу, этнической группе, определенному обществу. Национальная одежда в Дагестане является своего рода символом, отражающим архаичную культуру каждого из многочисленных народов, наследие его исторического прошлого, и признаком локальной идентичности, поскольку известно устойчивое мнение дагестанских ученых, что именно одежда в первую очередь ассоциируется с «этнической меткой» [1]. Как отмечают исследователи, «создание новых символов на основе традиционных, которые являются весьма устойчивыми, можно рассматривать как этап современной трансформации образов, характерных для культуры определенного народа» [2, с. 267].

Разнообразные виды нижней и верхней одежды, головные уборы, обувь формировались в народном быту столетиями. При наблюдаемой визуальной общности основных элементов костюма народов Дагестана еще в начале XX в., а у некоторых высокогорных народов даже в середине XX в., имела разнообразные локальные варианты, обусловленные характером хозяйственного быта, природно-географическими, социальными факторами, этнической спецификой, внешними связями и т.д. [1, с. 144].

С развитием промышленности, торговых связей, улучшением благосостояния народа, изменениями вкуса, моды традиционная одежда медленно, но постепенно вытеснялась городскими фасонами, новыми видами одежды, а со временем стала предметом музейных экспозиций и элементом семейной памяти, хранящейся в сундуках. Образы народного костюма в современной культуре уже несут другую функциональную нагрузку.

Цель нашего исследования – охарактеризовать использование традиционной одежды народов Дагестана в современной культуре, отследить формы и вариации применения народного костюма в разных сферах декоративно-прикладного искусства, в творчестве отдельных мастеров и художников, а также определить формирование бренда национальной одежды через выражение в них устоявшихся традиционных образов отдельных народов Дагестана. При этом можно отследить естественный механизм воспроизведения, трансляции уникальных форм, деталей народного костюма, восприятие своей традиционной культуры, выработать социально ориентированные, реализуемые рекомендации по сохранению и возрождению исчезающих компонентов этнической культуры, по развитию прикладного искусства.

В соответствии с целью исследования нами предпринята попытка рассмотреть в ретроспективе процесс введения костюмных комплексов народов Дагестана, часто с концентрацией внимания на отдельных декоративных деталях, в качестве символической составляющей как народными мастерами, так и профессиональными художниками в творческую практику.

Так, еще в 60–70-е гг. XX в. изображения традиционного костюма были использованы народными мастерами-художниками при изготовлении предметов народного декоративно-прикладного искусства. Одним из примеров может служить направление в гончарном промысле с. Балхар – традиционном ремесле по производству керамической посуды. Как отмечали исследователи народного искусства, «почти в каждом балхарском доме наряду с расписной посудой можно встретить глиняные изображения птиц, баранов, коров, лошадей, реке – людей. Это – детские игрушки, которые по свидетельству старых мастеров в Балхаре выделывали и раньше» [3, с. 68]. Со временем творческие идеи отдельных мастериц, готовых к новым веяниям, расширили идеи малой скульптуры. Особенным талантом и творческой активностью выделялась мастерица Зубайдат Умалаева, создавшая большое число керамических картин-сказок на тему дагестанского горского быта [4, с. 107–108]. Это были фигурки животных, людей, объединенные в различные тематические композиции, «картинки» в глине, которые с народными традициями роднили приемы лепки, роспись ангобом, этнические типажи. Изображая людей, мастерица передавала в глиняных фигурках традиционную одежду балхарцев. Так, наряду с детскими свистульками изготовление женских статуэток в традиционном наряде и украшениях, мужчин в бурке и папахе становится новым направлением в традиционном ремесле гончарного промысла с. Балхар. Их

небольшой размер и узнаваемость, впоследствии сделали фигурки в традиционной одежде очень популярной сувенирной продукцией.

Женская фигура использовалась и художниками-мастерами кубачинского искусства. Известный ювелир Расул Алиханов в 70-е гг. XX в. был автором совершенно новых образцов высокохудожественных произведений ювелирного промысла с. Кубачи. В советский период развития ремесла он использовал новаторские идеи в орнаментальных композициях и изобразительных сюжетах, украшавших серебряные изделия. Помимо стилизованных, орнаментально проработанных животных и птиц, умело вплетенных в орнаментальный кубачинский растительный орнамент, Р. Алиханов успешно использовал и женские фигуры, творчески переработанные и декоративно трактованные [5]. Так, узнаваемые по головному покрывалу и парчовому трапецевидному фасону платья кубачинки украшают серебряные вазы работы Р. Алиханова. На трех кубках под общим названием «Кубачинская свадьба» вереница женщин, одетых в праздничный наряд, воспроизводит свадебный ритуал кубачинской свадьбы. Женская фигура украшает также блюдо «Женщина-мать». В художественно решенном образе отражен традиционный наряд женщин с. Кубачи, помимо этого декор серебряного изделия дополнен изображением кубачинского водоноса «мучал». А мастер-ювелир Саид Акаев использовал мужской и женский образ в танце для декорирования серебряного подноса. Девушка в платье «кьабалай», характерном для кумыков, и юноша в традиционной для всего Дагестана мужской черкеске, художественно решенные с помощью кубачинского традиционного орнамента, украшают овальный поднос под названием «Лезгинка» [6, с. 110, ил. 170].

Использование художественных образов традиционной одежды народов Дагестана стало широко применяться в развитии искусства в направлении моделирования костюма в постсоветский период. Одной из ярких страниц этого опыта стал конкурс-фестиваль молодых модельеров «Кавказский стиль», демонстрировавший коллекции дизайнерской одежды¹. Первым лауреатом фестиваля в 1995 г. стала Вера Агошкина. «Коллекция “Из глубины веков” характеризуется традиционной дагестанской ансамблевостью решения – неразрывной связью костюма и украшений с рациональностью кроя, единством формы и декора», – отмечала в своей монографии талантливый исследователь женского костюма М. Султанова [7, с. 86]. В этой коллекции В. Агошкина использовала антикварные и раритетные ткани, серебряную парчу, которая включалась в костюмы коллекции в качестве вставок, к ней подбирались по цвету и основная ткань изделия. Дизайнерскую одежду модельер дополнила серебряными украшениями, как было отмечено, – «благородным завершением образа горянки» [7, с. 86].

Дагестанская тематика отчетливо прослеживалась и во многих коллекциях семейного дома моделей Галы и Сибиллы Омахановых. Вязаные элементы обуви с многоцветным геометрическим орнаментом, созданные по мотивам традиционных носков «джурабов», головные уборы на основе традиционного «чохто» и т.д., органично дополняли дизайнерские модели одежды [7, с. 87, 89].

Свое слово в конце 90-х гг. сказала и Школа молодых модельеров Анны Джетере. В первых коллекциях модельеров явственно присутствовало обращение к национальному костюму с традиционными декоративными приемами отделки, такими как вышивка золотой нитью, золотым шнуром, бисером, галуном.

Последующее дизайнерское направление в работе молодых модельеров характеризуется поиском новых, абстрактных образов, только ассоциативно связанных с традициями костюмов народов Дагестана [7, с. 87, 89]. Не все авторские коллекции были удачными, критики отмечали, что «молодые модельеры, словно все разом осознав, что этнические элементы – это всегда выигрышно, бросились их вовсю эксплуатировать» [8], создав гипертрофированные образы в чрезмерно ярких распахнутых платьях (кьабалаях) и авангардной горской одежде, весьма отдалено напоминавшей ее традиционный облик. Юбилейный конкурс «Кавказского стиля» прошел в Махачкале в 2008 г. [9].

Сегодня активно работающим модельером, использующим традиции народного костюма и дагестанского декоративно-прикладного искусства, демонстрирующим свои коллекции за пределами Дагестана и России, является Шамхал Алиханов – художник-модельер, победитель многочисленных международных конкурсов и показов Высокой моды в Москве и других мировых столицах моды [10, с. 206]. В разработке современного мужского костюма Ш. Алиханов использует фасон дагестанской чер-

¹Председателем жюри конкурса-фестиваля была этнограф, доктор исторических наук А.Г. Булатова, один из соавторов книги «Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас» [13].

кески, бешмета, различных головных уборов, других элементов традиционного костюма, а также применяет в своем творчестве орнаменты народного прикладного искусства Дагестана.

Изображения отдельных элементов одежды и художественных деталей дагестанского мужского и женского костюмов были использованы художниками для специальных знаков почтовой оплаты России. В 2008 г. были выпущены четыре марки из серии «Культура народов России», представляющие декоративно-прикладное искусство Дагестана [11]. Художники выбрали изображения дагестанских ювелирных украшений, которые дополняют традиционные женские головные уборы и мужской костюм. На одной из почтовых марок можно увидеть самобытное нашивное головное украшение «маргь-ал», которое бытовало только у аварцев с Ругуджа как обязательная часть свадебного наряда невесты [12, с. 52–53]. На другой марке из этой же серии художники изобразили праздничное украшение «кьукьем», которое также носили женщины-аварки [13, с. 110]. Оно дополняло головной убор: его надевали поверх покрывала или платка и закрепляли с помощью крючков. Аналогичное украшение бытовало у агулов, лакцев, лезгин, табасаранцев, некоторых даргинцев и имело местные декоративные особенности. На третьей марке изображена платочная серебряная цепь с подвесками. В описании к этой марке сказано, что «на марке изображена платочная цепь с подвесками (2-я половина XIX в.), которая является частью праздничного головного убора кубачинки» [11]. К сожалению, тут допущена неточность. Подобного вида украшения встречались у жителей соседних с Кубачи сел [1, с. 121, рис. 58], а кубачинки носили только серебряную подбородочную цепь «гунапикь», которая пришивалась непосредственно к нижнему головному убору «чухта» [13, с. 40]. Горец в традиционной черкеске, при парадном кинжале в серебряной оправе изображен на четвертой марке. Также рисунок передает и другие особенности костюма: поверх шапки-папахы, накинут башлык. «Башлык» – широко распространенный вид головного убора, имевший форму капюшона с остроконечным верхом. «Нарядные башлыки украшались галуном, тесьмой, иногда аппликацией из ярких однотонных тканей» [1, с. 49]. На марках художники максимально точно изобразили традиционные элементы народного костюма, а также серебряные изделия, относящиеся к лучшим образцам декоративно-прикладного искусства Дагестана, и передали особенности их ношения, этнолокальные черты. Такое использование традиционных элементов в изобразительных практиках художников актуализирует целый пласт материального культурного наследия народов Дагестана и помогает выделить его как уникальное, узнаваемое явление среди большого разнообразия культур народов России.

В декоративно-прикладных практиках последних десятилетий происходит визуализация традиционного костюма через декорирование отдельных предметов одежды, аксессуаров, бытовых утилитарных вещей. Изображение мужчины в традиционной кавказской черкеске, в бурке, в традиционной меховой папахе, при парадном оружии, а также женщин в традиционных нарядах, в которых знаток этнических образов сможет узнать кубачинку, ругуджинку, кумычку, табасаранку, включают в декор самых разных изделий современные мастера. Помимо традиционного образа горца и горянки мастера хендмейд используют изображения женских украшений: нагрудных подвесок, колец, поясов и много других изделий ювелирного искусства Дагестана. С использованием различных техник (вышивки, художественной росписи, печати) мастера декорируют предметы современной одежды (футболки, рубашки, платья, платки, куртки), аксессуары (различные сумки, обложки для паспорта, ежедневники, ключницы, посуду и т.д.) и декоративно-прикладные предметы (панно, предметы интерьера и т.д.). Все эти изделия являются не серийно-фабричными и массовыми, их декор является авторским, а к украшению каждого предмета мастер подходит индивидуально.

Лепные мужские и женские фигурки из кондитерской массы (мастики) в традиционных костюмах с элементами горского быта стали и частью кондитерских авторских сладких изделий. Особенно ярко в этом отношении выделяются кубачинцы. Торт по случаю рождения ребенка, сватовства, свадьбы, выполненный на заказ, украшается предметами-символами локальной культуры [14].

Образ горянки в традиционной одежде и горца в черкеске и папахе – часть декоративных приемов при изготовлении сувенирной продукции (магнитики, открытки, блокноты, сумки, футболки, кружки для чая, настенные тарелки и т.д.), так востребованной в последнее время в Дагестане в связи с расширением внутреннего туризма в России, который вызвал огромный интерес к Дагестану с его завораживающей многозональной природой и культурным разнообразием, органично связанным с полиэтничностью.

Мастерицы, работающие в направлении хенд-мейд, занимаются даже декоративным вышиванием аксессуаров (броши, подвески, брелоки) по индивидуальному заказу в форме женских и мужских образов в нарядах народов мира [15]. Такие предметы – еще одна современная практика отображения традиционной одежды этноса в декоративно-прикладном изделии. Исследователи отмечают, что важнейшей функцией этносувенирной продукции «является напоминать о традиционном прошлом многих культур, а также сохранять некоторые традиционные аспекты культуры (пусть даже в несколько изменённом виде) и транслировать их последующим поколениям» [16, с. 21]. Это своеобразная форма популяризации этнографических знаний о крае.

Еще один новый прием в декоративно-прикладных практиках мастериц авторской работы – расписывание деревянных матрешек, так хорошо известных в русском народном искусстве. Деревянные основы мастерицы-дагестанки расписывают вручную, создавая женские образы многонационального Дагестана [17]. В мастерски расписанных матрешках-горянках выполнена не только мельчайшая прорисовка деталей женских костюмов многих народов Дагестана, но и украшений, дополнявших традиционно праздничный наряд. У матрешки-ругуджинки узнаваем головной убор «маргьал» с височными подвесками и нагрудным свадебным украшением «куц», у матрешки-кумычки скрупулезно прорисована сетка легкого головного убора «тастар» и приталенное платье «кьабалай» с серебряным поясом. Матрешка-кубачинка «одета» в парчовое платье-рубаху с вышитыми манжетами-нарукавниками и традиционным вышитым головным покрывалом «Каз». В сувенирах-матрешках представлены женские образы в традиционной одежде практически всех народов Дагестана с акцентом на этнические особенности костюма.

Одним из видов современного самодельного народного творчества народов Дагестана являются куклы, одетые в традиционную одежду. Мастерицы стараются в мини-образце национального наряда показать особенности, характеризующие тот или иной народ. Нарядно выглядит кукла-балхарка: яркое головное покрывало, платье рубаха с нашитыми мелкими металлическими украшениями, войлочные вышитые сапожки позволяют запомнить покупателю сувенирного образца традиционную женскую одежду промыслового центра керамики с. Балхар. Новым видом творчества это, естественно, не назовешь, поскольку, практика изготавливать куклы в национальной одежде каждого из народов 15 республик СССР в промышленных масштабах уже имела. Такая сувенирная продукция была весьма популярной в прошлом, и сейчас вызывает неподдельный интерес своим разнообразием и этнографичностью, тем более что современные куклы, как правило, сделаны вручную. Кукол, одетых в национальную одежду аварцев, даргинцев, лезгин, табасаранцев, кумыков и других народов, можно найти в сувенирных магазинах и на мини-рынках туристических локаций Дагестана.

В мини-образцы бурки и папахи «одевают» даже бутылки со спиртным (в основном коньяки) [18]. Такой «сувенир» из Дагестана, в котором сочетается элитный алкоголь и элементы традиционной мужской одежды в миниатюре, прекрасный презент для мужчины.

Мужской и женские образы в традиционных костюмах использовали также художники-монументалисты, которые украсили стены зданий г. Дербента так называемыми муралами. Муралы – современное городское уличное искусство, живопись на архитектурных сооружениях, которое направлено на придание красоты зданиям. Среди более десятка муралов можно выделить изображение женщины в национальной одежде из с. Балхар, работающей за гончарным кругом, кубачинку в узнаваемом головном покрывале «Каз», несущую традиционный водонос «мучКал», девушку в костюме народов Южного Дагестана с характерным нагрудным украшением, состоящим из многочисленных рядов монет [13, с. 114]. Также для изображения художник выбрал образ мужчины в танце, в традиционной папахе, черкеске с кинжалом, в бурке нараспашку. В изображениях муралов, с профессиональной этнографической точки зрения, наблюдаются отдельные неточности. В частности, балхарки никогда не занимались своим гончарным ремеслом в нарядной одежде, а кубачинка традиционно носит водоносный кувшин на левом плече. Эти нюансы не портят общего впечатления от монументальных картин. Такая визуализация позволяет туристу, посетившему Дербент, лучше запомнить специфичные элементы народной культуры Дагестана.

В начале XXI в. изготовление предметов-реплик народного костюма по образцам традиционной мужской и женской одежды народов Дагестана, использование ее в современной культуре горожан и

сельских жителей, а также демонстрация сохранившихся в семейных коллекциях старинных образцов одежды и украшений, бытует в качестве сценических и праздничных образов дагестанцев [10, с. 132-139]. Такая демонстрация обладателем костюма воспринимается как инверсия в национальную культуру, историю края, осознание сопричастности, принадлежности к своему народу, этнической группе.

Не только сувенирное, но и вполне утилитарное значение имеют по сей день вязаная обувь народов Западного и Южного Дагестана, носки и джурабы (тапочки) из шерстяных и синтетических ниток, которые пользуются большой популярностью в качестве подарочной продукции в Дагестане как у местного населения, так и у туристов. Дагестанские носки и джурабы гендерно стратифицированы как по яркости красок, сложности орнамента, так и по высоте голенища. Мастерицы вяжут и миниатюрные джурабы, которые в качестве декора для своего авто используют дагестанские водители.

Все эти практики в современной декоративно-прикладной культуре используются творческими людьми с целью визуальной самопрезентации как изготавливающего такие предметы, так и заказчика, потребителя и обладателя этими предметами.

Несмотря на смены эпох, религий, контакты и взаимодействие с другими народами и государствами и т.д., традиционный костюм народов Дагестана, особенно горной его части, долгое время сохранял архаичные компоненты, что делает его уникальным и визуально интересным. Через изобразительные женские и мужские образы в национальной одежде современный декоратор, мастер, ремесленник передает этнокультурные особенности каждого народа, отображает веяния времени и современный художественный взгляд на исторические традиции.

Хотя следующий пример не имеет прямого отношения к декоративным практикам, но любопытным примером может послужить популяризация дагестанской папахи. Такой интерес был вызван благодаря спортивным достижениям. Знаменитый на весь мир дагестанец Хабиб Нурмагомедов, завоевавший несколько мировых титулов в различных видах боевых искусств, при выходе на ринг перед турниром или после него надевает традиционный дагестанский мужской головной убор – меховую шапку из белой овчины. Благодаря такой демонстрации шапка приобрела исключительную популярность как «хабибка» или «папаха Хабиба» [19]. Так через средства масс-медиа в мировом пространстве традиционный мужской головной убор стал популярным, узнаваемым элементом дагестанской культуры.

При всем разнообразии использования символики традиционных костюмов, понимании положительных моментов в популяризации через сувенирную продукцию богатой и самобытной этнокультуры народов Дагестана в перечисленном выше можно отметить и некоторые недостатки. В предметах мелкой сувенирной продукции часто встречается однообразие образов, схематичность, без знаковости и отдельных деталей. Часто художники в одном изображении произвольно смешивают элементы одежды из разных костюмных комплексов народов Дагестана; выбирают яркие кричащие цвета, которые не отображают цветовой строй истинно народного костюма, им важно, чтобы их изделие бросилось в глаза, было продаваемым.

Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что символика одежды народов Дагестана широко используется в современных декоративно-прикладных практиках. Репрезентативные образы горцев и горянок в традиционной одежде становятся этническими символами, выражающими индивидуальность и принадлежность к истории и культуре своей малой родины. Как отмечают исследователи «практика социокультурной ситуации формирует новый тип модели существования национальных культур, идей и ценностей, определяющих процессы художественно-эстетического познания на основе творческой деятельности человека» [20, с. 101].

Народный костюм используется и для создания современной одежды, в которой модельеры стараются использовать этнические и художественные особенности традиционного элемента культуры. Такая практика более заметна в коллекциях одежды, разработанных модельерами-художниками, а также в сценическом костюме хореографических ансамблей и исполнителей народных песен. К сожалению, в повседневной и праздничной одежде городских и сельских жителей использование деталей национального костюма не столь распространенное явление, хотя есть надежда на интерес к отдельным деталям костюма. Уместно будет отметить, что отдельные традиционные украшения, такие как браслеты и мониста, имеют бытование среди женщин среднего возраста, а в последнее время и у женщин помоложе.

Народный костюм как элемент материальной культуры в наши дни уже не несет в себе просто утилитарную функцию, он является образом прошлого, символом многовековых традиций, своего рода культурным кодом каждого народа. «Вытесненные из жизни общества как пережитки прошлого многие элементы этнических культур сегодня начинают играть заметную роль как в современном культурном пространстве в целом, так и непосредственно в жизни народов – носителей этих традиций» [21, с. 11].

Популяризация национального колорита и этнического многообразия Дагестана через такие формы позволяет сохранять, развивать и передавать знания и образы материальной культуры в качестве абстрактного коммуникатора, связующего звена между прошлым и настоящим, а также создает новый этнический художественный стиль. Как отмечают исследователи, «многие народы и супер-этнические образования стали нуждаться в особых сферах закрепления национального самосознания, идеологии и идентичности посредством определенных аспектов традиционной культуры и соответствующих феноменов» [16, с. 25].

Кроме того, очевидно, что такой процесс определяет новый подход к объектам материальной культуры, способствует формированию бренда национальной одежды, имеющего отношение к культуре дагестанских народов, возникновению этнической символики, устоявшихся традиционных образов дагестанцев, носителей аутентичной культуры, создает возможность для коммодификации культуры в условиях развивающейся туристической индустрии.

Можно с уверенностью сказать, что в начале нового столетия традиционная одежда народов Дагестана выступает как один из символов этнического самосознания в процессе межкультурных контактов. При всех своих прогрессивных изменениях, свидетелями которых мы являемся, бережное отношение к лучшим образцам материальной культуры, в частности, к традиционной одежде – одна из актуальных задач историков, этнографов, искусствоведов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиева С.Ш.* Одежда народов Дагестана. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. 207 с.
2. *Волокитина Н.А.* Актуализация образов традиционной культуры коми (зырян) в современных культурных практиках // Человек. Культура. Образование. 2016. № 3 (21). С. 255–269.
3. *Чирков Д.* Декоративное искусство Дагестана. М.: Советский художник, 1971. 280 с.
4. *Магомедов А.Дж.* Художественные промыслы Дагестана в XX веке: реалии практики и позиция власти. Махачкала, 2003. 226 с.
5. *Гаджиева Д.С., Маммаев М.М.* Три серебряных кубка Расула Алиханова: особенности декоративной отделки и интерпретация сюжетов // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 52. С. 139–143.
6. *Брюзгина О.И.* Ювелирное искусство Кубачи / предисл. *С.А. Ниналалова*. М.: Интербук-бизнес, 2006. (Шедевры народного искусства России). С. 110 (ил. 170). Акаев Саид. Поднос «Лезгинка», 1970.
7. *Султанова М.К.* Женский костюм Дагестана: традиции и современность. Махачкала, 2007. 127 с.
8. За Зайцевым погонишься... // Черновик. 2007. 6 янв. № 22. URL: <https://chernovik.net/content/inside/za-zaycevim-pogonishysya> (дата обращения: 20.01.2024).
9. *Мутамова Н.* «Кавказский стиль» десятый юбилейный // Дагестанская правда. 2008. 5 июня. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/kavkazskij-stil-desyatij-jubilejnyj-2/> (дата обращения: 20.01.2024).
10. *Гаджиханова Р.Г.* Дагестанский костюм. Махачкала: Эпоха, 2010. 232 с.
11. Акционерное общество «Марка». Интернет-магазин. URL: <https://rusmarka.ru/catalog/marki/position/13386.aspx> (дата обращения: 28.01.2024).
12. Дагестанские этнографические экспедиции Е.М. Шиллинга (1944–1946) // Шиллинг Е.М. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. М.: Три квадрата, 2013. 159 с.
13. *Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино, 2001. 203 с.
14. Полевой материал автора Гаджаловой Ф.А. Архив личных фотографий. 2021–2023 гг.
15. *Расулова А.* Сувениры с дагестанским характером // Молодежь Дагестана. 2023. 11 апр. № 13 [Сайт]. URL: <https://md-gazeta.ru/pokolenie-next/123833> (дата обращения: 30.01.2023).
16. *Леонов И.В., Кириллов И.В., Пиянтинев А.О.* Сакральные артефакты культуры и проблема их тиражирования в сувенирной продукции // Учен. зап. (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Научный журнал. 2020. № 3 (25). С. 20–33.

17. *Абакаров И.* «Короля Ночи заказала одна журналистка» // Молодежь Дагестана. 2022. 22 дек. [Сайт]. URL.: <https://md-gazeta.ru/pokolenie-next/119945> (дата обращения: 15.02.2023)

18. Кавказский сувенир. Раздел Бурки. Папахи. (Интернет-магазин). URL: <https://kavkaz-souvenir.ru/kazachikinzhaly-i-sabli> (дата обращения: 15.02.2023)

19. *Ройтман Р.* Белая папаха Хабиба // Это Кавказ [Электронный ресурс]. URL.: <https://etokavkaz.ru/proizvodstvo/belaya-parakha-khabiba> (дата обращения: 15.01.2024).

20. *Галимова Н.В.* Искусство графической символики в традиционных ремеслах Кабардино-Балкарии // Культурная жизнь Юга России (Теория и история культуры). 2021. № 3 (82). С. 101–109.

21. *Пуртова Т.В.* Актуализация традиционной народной культуры и развитие программ этнотуризма в Российской Федерации // Вестник МГУКИ. Теория и практика культурной политики. 2017. № (75). Январь – февраль. С. 11–16.

Поступила в редакцию 02.04.2024 г.

Принята к печати 26.09.2024 г

* * *

Гаджалова Фатима Амирбековна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: f-gadzhalova@mail.ru

Fatima A. Gadzhalova, Candidate of History, researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Center of RAS; e-mail: f-gadzhalova@mail.ru

Мусаева Майсарат Камиловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: majsarat@yandex.ru

Maisarat K. Musaeva, Candidate of History, leading researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Center of RAS; e-mail: majsarat@yandex.ru